

КИТА́ЙСКИЙ ЯЗЫ́К

Авторы: О. И. Завьялова

КИТА́ЙСКИЙ ЯЗЫ́К, язык китайцев-хань. Является родным также для мусульман [хуэй](#) и для б. ч. совр. [маньчжуров](#). Стандартная форма, основанная на пекинском произношении, является офиц. языком в континентальном Китае (путунхуа 'общепонятный язык'), на Тайване (гоюй 'государственный язык'), одним из офиц. языков в Сингапуре (хуаюй 'язык китайцев'), а также одним из офиц. и рабочих языков ООН. Общее число говорящих ок. 1,3 млрд. чел., в т. ч. (2006, по офиц. оценке) 1,2 млрд. чел. в континентальном Китае, 6,5 млн. чел. в Сянгане (Гонконге), 484 тыс. чел. в Аомыне (Макао), 22,4 млн. чел. на Тайване; ок. 2,5 млн. чел. в Сингапуре. Наиболее значит. общины носителей К. я. имеются в Индонезии, Таиланде и Малайзии.

Китайский язык. Новеллы Пу Сунлина (17 в.), написанные на вэньяне.

К. я. относится к синитической ветви [сино-тибетских языков](#). Кит. диалекты в силу существенных фонетич., лексич. и грамматич. расхождений сопоставимы с отд. языками и в качестве таковых рассматриваются в офиц. тайваньском и иногда – в зап. языкознании (т. н. Sinitic languages; см. [Китайские языки](#)). В соответствии с классификацией, разработанной в КНР к кон. 1980-х гг., в К. я. выделяются следующие диал. группы: северная, или гуаньхуа (букв. – язык чиновников, мандаринский язык; ср. ниже такое же название традиц. наддиалектного устного средства общения), цзинь, гань, хуэй (южноаньхойская, ваньнань), [у](#), сянь, [хакка](#), [юэ](#), пинхуа и супергруппа минь (см. [Миньские языки](#)), внутри которой, в свою очередь, выделяются до 7–

8 отдельных групп. В диал. группу традиционно включают диалекты, носители которых могут понимать друг друга без предварительной подготовки. Пекинский диалект кит. лингвисты относят к подгруппе цзи-лу (провинций Хэбэй и Шаньдун) диалектов гуаньхуа.

Все группы, кроме гуаньхуа и цзинь (которая лишь в кон. 1980-х гг. выделена из гуаньхуа и охватывает на севере Китая бо́льшую часть территории пров. Шаньси, часть пров. Шэньси и ряд прилегающих к этим провинциям районов), принято условно называть южными. Граница между юж. диалектами и гуаньхуа проходит приблизительно вдоль р. Янцзы, и только на западе, в пров. Юньнань, диалекты гуаньхуа распространяются далеко на юг, вплоть до границ Китая. В сов. период в Киргизии, Казахстане и Узбекистане, куда во 2-й пол. 19 в. переселились из Китая группы хуэй, социолингвистически выделен отд. [дунганский язык](#). В момент переселения дунгане-хуэй говорили на кит. диалектах юж. части пров. Ганьсу и зап. части долины Гуаньчжун в пров. Шэньси, входящих в подгруппу чжунъюань группы гуаньхуа.

В истории К. я. выделяют 3 осн. периода: др.-китайский, ср.-китайский и современный. Древнекитайский период (см. [Древнекитайский язык](#)) продлился примерно до сер. 1-го тыс. н. э. и лежит в основе письм. языка вэньянь, употреблявшегося в качестве официального не только в Китае (до нач. 20 в.), но также в Корее, Японии и Вьетнаме. Осн. источники по фонетике [среднекитайского языка](#) – словарь рифм «Це юнь» («Разрезания и

рифмы»; составлен Лу Фаянем в 601, но ориентирован на произносит. стандарт 5–6 вв.) и таблицы рифм (8–12 вв.). Раннее пекинское произношение зафиксировано в словаре «Чжунъюань инь юнь» («Рифмы Центральной равнины»), составленном актёром и драматургом Чжоу Дэцином в 1324. Грамматика и лексика ср.-кит. языка отражены прежде всего в многочисл. текстах, которые были созданы на новом письм. языке байхуа (букв. – белый, понятный язык), сформировавшемся в 10–14 вв. и основанном на диалектах гуаньхуа.

С учётом фонетич. особенностей К. я., так же как и др. языки Азии этого же типа, называют силлабическими. Каждая морфема в К. я., как правило, представлена слогом и записывается индивидуальным знаком – цзы ('иероглиф' в рус. и некоторых др. европ. языках, 'character' в англ. яз.), и, напротив, каждому слогу и знаку цзы обычно соответствует морфема – корень или аффикс (см. [Китайское письмо](#)). Базовую единицу К. я. (как и др. силлабич. языков), равную слогу и морфеме, в европ. китаистике принято называть слогоморфемой; в кит. лингвистич. традиции в значении этого термина по сути дела употребляется слово «иероглиф» (цзы). Б. ч. кит. диалектов являются тональными: за каждой слогоморфемой здесь закреплён один из смыслоразличит. [тонов](#) (от 3 до 9–10), место и качество ударения фонологически несущественны.

Китайский язык. Художественно выполненные иероглифические печати.

В полном варианте совр. кит. слог фонетически состоит из 4 компонентов: начальнослогового согласного (инициали), последующего неслогообразующего гласного (медиали), слогообразующего гласного (централи) и конечного неслогообразующего гласного, сонанта, в некоторых диалектах – гортанной смычки и имплозивных согласных -p, -t, -k, которые являются особым завершением гласного; ср. четырёхсоставные слоги пекинского диалекта, фонетика которого является нормативной для офиц. К. я.: «лянь» [liɛn], «лян» [liɑn], «ляо» [liɑu], «луань» [luan]. Взрывные и аффрикаты в пекинском и б. ч. других диалектов противопоставлены по признаку придыхательности-непридыхательности. Ср. [p] и [pʰ], [ts] и [tsʰ] и т. п. Непридыхательные являются глухими слабыми (lenis) и в позиции после др. слога могут иметь фонетич. варианты с той или иной степенью озвончения. В б. ч.

алфавитных систем, созданных для записи кит. слов (в т. ч. в тексте на рус. языке), непридыхательным инициалам соответствуют буквы для звонких, придыхательным – буквы для глухих (ср. «дун» для [tʉŋ], «тун» для [tʰʉŋ] и т. п.). Часть слога без инициали называется финалью, часть слога без инициали и медиали – рифмой. Хотя в качестве минимального [означающего](#) морфемы, как правило, выступает слог, инициали и финали, а также медиали и рифмы внутри финали могут быть выделены внутри слога на фонологич. уровне (благодаря, в частности, системе рифм, использующихся в поэзии, или таким явлениям, как слова-полуповторы, в которых повторяется только инициаль или только финаль). Поскольку в каждой позиции в слоге допускаются звуки из определённого ограниченного набора, общее число слогов в каждом диалекте невелико (в пекинском диалекте – примерно 400 слогов без учёта тоновых различий) и может быть задано небольшим списком.

В совр. К. я. слово может состоять из одного, двух или нескольких слогов, в др.-кит. языке оно, как правило, состояло из одного слога и чаще всего было тождественно корню (некоторые из др.-кит. односложных слов предположительно могли включать остатки непродуктивных словообразовательных аффиксов). В пекинском

диалекте и путунхуа фонетич. варьирование слогоморфем в составе двухсложных и многосложных слов или словосочетаний [точнее – в пределах фонетического слова цзыцзу (букв. – группа иероглифов)] носит ограниченный характер. Ср. в пекинском диалекте переход третьего тона во второй перед другим третьим, некоторые др. незначит. тоновые чередования, появление т. н. нейтрального тона, а также «эризацию» – слияние двух слогов в один в результате присоединения к слогоморфеме суффикса -эр. В некоторых др. диалектах, вопреки существовавшему ранее представлению о неизменности кит. слогоморфемы в потоке речи, обнаруживаются более существенные морфонологич. процессы, в т. ч. сегментные.

К. я. относится к изолирующим языкам, в которых синтаксич. отношения передаются с помощью порядка слов либо служебными словами. Кит. служебные слова обычно происходят от знаменательных и часто сосуществуют с последними, сохраняя с ними смысловую связь, которая усилена иероглифической письменностью. Порядок слов не подкреплён морфологией: имеется ограниченное словоизменение, с помощью формообразования выражаются только несинтаксич. категории (число существительного, время и вид глагола). Подлежащее стоит перед глаголом-сказуемым, дополнение следует за сказуемым («се цзы» ‘писать иероглифы’), определение предшествует определяемому («синь диту» ‘новая карта’). В диалектах (как на севере, так и на юге страны) зафиксированы примеры отклонений от стандартного общекитайского порядка слов.

В обширном синоцентристском ареале Азии К. я. доминировал в культурном отношении и поэтому включает сравнительно мало лексич. заимствований из соседних языков. В целом для К. я. характерны кальки; кроме того, встречаются слова смешанного типа, сочетающие фонетич. часть с переводной [ср. «качэ» ‘машина’ (англ. car ‘машина’ + кит. «чэ» ‘повозка’)]. Калькированные заимствования со временем часто вытесняют первоначальные фонетические; так, слово «паньнисилинь» ‘пенициллин’ было заменено синонимом-калькой «цинмэйсу» («цин» ‘сине-зелёный’ + «мэй» ‘плесень’ + «су» ‘вещество’). Первый сравнительно большой слой заимствований в К. я. связан с проникновением в Китай буддизма и соответственно буддийской терминологии из санскрита и пали (с 1 в. н. э.); второй сложился в результате активных языковых контактов с Западом в кон. 19 – нач. 20 вв.; третий формируется в результате политики реформ и «открытости», которая проводится в КНР с кон. 1970-х гг.

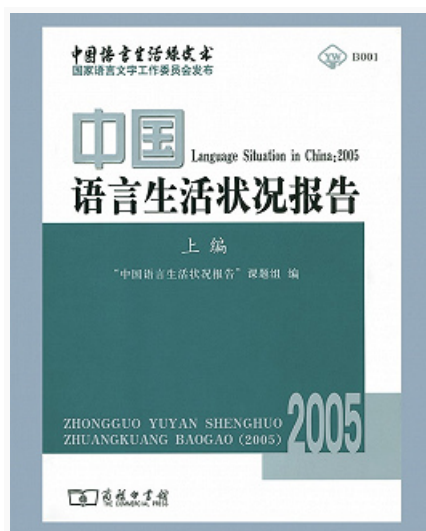
Традиц. сферой гос. контроля в Китае был офиц. письм. язык вэньянь, в основе которого лежит классич. др.-кит. язык (прежде всего ранний). Начало формирования гуаньхуа – неофиц. устной формы общения на сев. диал. основе – предположительно относится к периоду династии Юань, когда Пекин (Даду) впервые стал столицей Китая, с незначит. перерывами оставаясь ею на протяжении последующих столетий. С нач. 20 в. частью офиц. языка, получившего в 1909 назв. гоюй (от япон. термина «кокуго» ‘государственный язык’) и переименованного в КНР в путунхуа, стала не только новая письменная (байхуа), но также устная составляющая. В соответствии с определением, выработанным в КНР в сер. 1950-х гг., путунхуа (англ. назв. – Standard Mandarin ‘стандартный мандаринский’) – это общий язык китайской (ханьской) нации, нормативным произношением которого является пекинское, основой – сев. диалекты (гуаньхуа), грамматич. нормой – стандарты, выработанные в образцовых произведениях на совр. варианте письм. языка байхуа. Статистич. исследование лексики свидетельствует о том, что совпадения слов в путунхуа и в диалектах гуаньхуа разных подгрупп колеблются в пределах 63–73%, в путунхуа и пекинском диалекте составляют 73%; на уровне знаменательных морфем (без учёта аффиксов) это же соотношение равно соответственно 76–84% и 83%. Задача распространения путунхуа (имеется в виду его устная форма) в диал. районах упомянута в Конституции КНР (1982). В первом в истории Китая Законе о языке и письменности, вступившем в силу 1.1.2001, путунхуа определён как общегосударственный (букв. –

употребляющийся повсеместно в государстве). Тем не менее, несмотря на распространение радио и телевидения, по данным офиц. обследований 2004, только 53% населения КНР могут объясняться на путунхуа, 18% говорят на нём дома, 42% используют в школе и на работе.

На Тайване во 2-й пол. 20 в. были продолжены языковые реформы, осуществлявшиеся в Кит. Республике до 1949. В результате б. ч. населения острова (90%) владеет офиц. языком, который по-прежнему носит здесь назв. гоюй, но несколько отличается от путунхуа и, в частности, подвергся влиянию численно доминирующих на острове диалектов (в соответствии с офиц. тайваньской терминологией – языков) – миньнань (южноминьская, или южнофуцзяньская, группа внутри супергруппы минь; также называются тайюй, тайваньхуа ‘тайваньский язык’, англ. Taiwanese; 73% нас.) и хакка (12%). Позиции диалектов на острове всегда оставались сильными и значительно укрепились после отмены воен. положения в 1987. В 2003 Мин-вом просвещения разработан проект закона о равенстве языков (в 2007 переименован в проект закона о развитии гос. языков). Под последними в совр. тайваньских публикациях подразумеваются не только [австронезийские языки](#) аборигенов Тайваня, но также местные «китайские языки» – гоюй, миньнань и хакка.

В Гонконге и Макао большинство китайцев обыно используют кантонский (гуанчжоуский) диалект, относящийся к группе юэ, на работе и в офиц. ситуациях – соответственно англ. и португ. языки. После возвращения Гонконга и Макао КНР (кон. 1990-х гг.) в обоих районах активно изучают путунхуа, его употребление стало возможным в офиц. ситуациях. В Сингапуре аналог путунхуа – хуаюй (ср. хуацяо ‘китайские эмигранты’, хуаи ‘этнические китайцы’) – преподают в школе китайцам в качестве второго языка наряду с англ. яз. Численно преобладают среди сингапурских китайцев носители диалектов миньнань.

К. я. пользуется иероглифич. письменностью (см. [Китайское письмо](#)).

Китайский язык. Первый выпуск ежегодного издания, посвящённого языковой ситуации в Китае.

Заголовок представлен в записи иероглифами и алфавитом ханьюй пиньинь, а также в переводе на английский язык. ...

Первый офиц. опыт введения алфавита для К. я. относится к 13 в., когда была предпринята попытка заменить т. н. квадратным письмом, созданным на основе тибетского (см. [Монгольское письмо](#)), все системы, употреблявшиеся в зоне влияния монг. династии Юань. В 20 в. разработаны 3 офиц. алфавитные системы в дополнение к иероглифам. Первая, чжуинь цзыму ('алфавит для указания произношения', также чжуинь фухуао 'транскрипционные знаки'), создана по графич. образцу япон. алфавита катакана (см. [Японское письмо](#)), впервые опубликована в 1918 и до сих пор используется на Тайване, в т. ч. при обучении в школе и в качестве одного из способов ввода иероглифов на компьютерах. Вторая система, гоюй ломазы ('романизированное письмо для государственного языка', 1928), до 2002 считалась официальной на Тайване, где на практике кит. слова обычно передавались лат. буквами в транскрипции англ. китаистов Т. Уэйда и Г. Джайлса (Wade–Giles Romanization). Третья, основная ныне система, получившая назв. Ханьюй пиньинь фанъань (Проект китайского алфавита, букв. – Проект транскрипции для китайского языка; сокращённо – ханьюй пиньинь, в зап. китаистике часто пиньинь 'транскрипция'), в 1958 одобрена на 5-й сессии Всекитайского собрания нар. представителей в Пекине и утверждена 3-й конференцией ООН по

стандартизации географич. названий (1977), Гос. советом КНР для публикаций на иностр. языках внутри страны (1979) и Междунар. орг-цией по стандартизации (1991). В 2002 на Тайване официально введена система тунъюн и пиньинь 'общеупотребительная транскрипция', разработанная на основе ханьюй пиньинь.

Самая ранняя неофициальная алфавитная письм. система для К. я. (предположительно 13 в.) – основанная на араб. и перс. графике сяоцзин ('малый канон'; имеет также др. варианты названия), которая использовалась и используется китаеязычными мусульманами хуэй вместо иероглифов для записи не только отд. слов, но также целых текстов на К. я. В 17 в. миссионерами М. Риччи (Италия) и Н. Триго (Франция) предприняты первые попытки записать чтение кит. иероглифов лат. буквами. В 19 в. в Китае появились многочисл. алфавиты (в т. ч. для диалектов) на разной графич. основе, созданные иностранцами и самими китайцами.

Китайский язык. Букварь А. Г.

Шпринцина (1931) для обучения новой латинизированной письменности.

В России и затем в СССР для К. я. разработаны 3 алфавитные системы разного назначения. Палладиевская система (на базе кириллицы) сложилась в 19 в. и является нормативной для записи кит. слов в текстах на рус. яз. «Новая» латинизированная письменность (Latinxua Sin Wenz; 1929–30-е гг.) предлагалась её авторами (в т. ч. одним из руководителей Коммунистич. партии Китая Цюй Цюбо, В. М. [Алексеевым](#), А. А. [Драгуновым](#), В. С. Колоколовым, А. Г. Шпринциным) в качестве альтернативы иероглифическому письму. Третья система, которой до сих пор широко пользуются дунгане быв. СССР, введена как латинизированная в 1928–32 и переведена на кириллич. основу в 1953.

Литература

Лит.: Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке. Л., 1957; он же. История языкознания в Китае (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) // История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980; он же. История языкознания в Китае (XI–XIX вв.) // История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л., 1981; он же. Современное состояние вопроса о генетических связях языков Юго-Восточной Азии // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. М., 1983; Драгунов А. А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. Л., 1962; Гуревич И. С. Очерк грамматики китайского языка III–V вв. (по переводам на китайский язык произведений буддийской литературы). М., 1974; Завьялова О. И. Диалекты Ганьсу. М., 1979. С. 7–9, 20–31; она же. Сино-мусульманские тексты: графика – фонология – морфонология // Вопросы языкознания. 1992. № 6; она же. Диалекты китайского языка. 2-е изд. М., 2005; *Зограф И. Т.* Среднекитайский язык: (становление и тенденции развития). М., 1979; она же. Среднекитайский язык (опыт структурно-типологического описания). СПб., 2005; она же. Методы изучения истории изолирующего языка с иероглифической письменностью. СПб., 2008; *Софронов М. В.* Китайский язык и китайское общество. М., 1979; *Задоев Т. П.* Ритмическая организация потока китайской речи. М., 1980; *Спешнев Н. А.* Фонетика китайского языка. Л., 1980; *Астрахан Е. Б., Завьялова О. И., Софронов М. В.* Диалекты и национальный язык в Китае. М., 1985; Касевич В. Б. Морфонология. Л., 1986; Language atlas of China. Hong Kong, 1988; Norman J. Chinese. Camb.; N. Y., 1988; Ли Жун. Ханьюй фанъянь ды фэньцзюй // Фанъянь. 1989. № 4; Masini F. The formation of modern Chinese lexicon and its evolution toward a national language: the period from 1840 to 1898. Berk., 1993; Семенов А. Л. Лексика китайского языка. М., 2000; *Концевич Л. Р.* Китайские имена собственные и термины в русском тексте. Пособие по транскрипции. М., 2002; Чжунго дабайкэ цюаньшу. Юйянь

вэньцзы. 2-е изд. Пекин; Шанхай, 2002; Чжан Чжэньсин. Сяньдай ханьйюй фанъянь юйсюй вэньти ды каоча // Фанъянь. 2003. № 2; Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао. 2005. Пекин, 2006. Т. 1–2; *Старостин С. А.* Труды по языкознанию. М., 2007; Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао. 2006. Пекин, 2007. Т. 1–2; Библиография по китайскому языкознанию / Сост. С. Б. Янкивер [и др.]. М., 1991–1993. Кн. 1–2.

Словари: Большой китайско-русский словарь: По русской графической системе: Около 250000 слов и выражений: В 4 т. / Сост. и ред. И. М. Ошанин. М., 1983–1984; Синьхуа цыдянь. Пекин, 1988; Сяньдай ханьйюй цыдянь. Пекин, 1996; Ханьйюй фанъянь дацыдянь / Ред. Сюй Баохуа, Мията Итиро. Пекин, 1999; Синьхуа цыдянь. Пекин, 2001; Сяньдай ханьйюй фанъянь дацыдянь. Нанкин, 2002; Синьхуа синь цыюй цыдянь. Пекин, 2003.